

Российская академия наук
Институт экономики

А.Я. Рубинштейн

ПАТЕРНАЛИЗМ И
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛЕЗНОСТЬ:
НОРМАТИВНЫЙ АНАЛИЗ
ОПЕКАЕМЫХ БЛАГ

Москва
Институт экономики РАН
2020

УДК 331.214.3
ББК 65.498.5

Рубинштейн А.Я. Патернализм и социальная полезность: нормативный анализ опекаемых благ. Научный доклад. — М.: Институт экономики РАН, 2020. — 54 с. (Препринт).

В докладе рассматриваются проблемы бюджетного финансирования опекаемых благ в сфере культуры, образования и науки, особенностью которых является наличие известной закономерности — «болезни Баумоля». Предложено понятие «технологическая производительность», которое, на взгляд автора, больше соответствует содержанию «болезни Баумоля» и феномену отставания производительности в организациях исполнительских искусств от общей производительности в экономике. В отличие от стандартной теории, в соответствии с которой финансирование опекаемых благ трактуется как действия государства, направленные на компенсацию расходов производителей, в данной работе используется иной подход, согласно которому бюджетные средства, направляемые производителям опекаемых благ, правомерно рассматривать в качестве платы государства за извлекаемую социальную полезность соответствующих товаров и услуг. Показано, что условия равновесия для опекаемых благ могут служить теоретическим обоснованием определения совокупного (валового) дохода их производителей в виде суммы выручки и бюджетной субсидии, которое согласуется и с системой национальных счетов. Для измерения реальной величины совокупного дохода, составляющие которого дефлируются по разным индексам цен, предложен композитный индекс в его простой, параметрической и нормативной форме и выполнены расчеты динамики данного дохода и полной производительности театров в период 2001–2018 гг. Представлена методология денежной оценки социальной полезности опекаемых благ в сфере культуры, в основу которой положены нормативные принципы равенства между темпами роста полной производительности труда театров и темпами роста производительности в экономике, а также удельного веса затрат труда в совокупном доходе театров и в ВВП.

Ключевые слова: опекаемые блага, культура, наука, образование, «болезнь издержек», производительность, доход, цены, субсидии, индекс цен.

Классификация JEL: C43, L38, Z1, Z11.

Rubinstein A.Ya. Paternalism and social utility: normative analysis of patronized goods. Scientific report. — М.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2020. — 54 p. (Preprint).

The article discusses the problems of budget financing of patronized goods in the sphere of culture, education and science, the peculiarity of which is the presence of the well-known pattern of "Baumol's disease" or "Cost Disease." A theoretical analysis and empirical calculations were presented, which confirmed this pattern on the example of Russian theaters. A concept was proposed, — "technological productivity", which, in the author's opinion, was more consistent with the content of "the cost disease" and with the phenomenon of performance lag in performing arts from overall productivity in the economy, which determined the impossibility of their market self-sufficiency. In contrast to the standard theory, according to which financing of patronized goods is interpreted as government actions, aimed at compensating the expenses of producers of these special goods and services, this work uses a different approach, according to which the budget funds allocated to producers of patronized goods should be considered quality of services. It was shown that the equilibrium conditions for the patronized goods can state payment for the recoverable social usefulness of the corresponding goods and serve as a theoretical justification for determining the total (gross) income of their producers in the form of the sum of revenue and budget subsidies, which is also consistent with the system of national accounts.

To measure the real value of total income, the components of which are deflated by different price indices, a composite index was proposed in its simple, parametric and normative form, and the dynamics of real total income and the full performance of theaters in the period from 2001 through 2018 were calculated. The article presented a methodology for the monetary assessment of the social utility of patronized goods in the cultural sphere - the size of the budget subsidy, which is based on the normative principle of equality between the growth rate of total labor productivity in performing arts organizations and the growth rate of productivity in the economy. On its basis, the dynamics of the minimum level of budget subsidies to theaters were calculated and the size.

Keywords: patronized goods, culture, science, education, "cost disease", productivity, income, prices, subsidies, price index.

JEL Classification: C43, L38, Z1, Z11.

- © Институт экономики РАН, 2020
- © Рубинштейн А.Я., 2020
- © Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. «Мнимый больной» или ахиллесова пята культуры.....	8
Глава 2. О совокупном доходе в теории опекаемых благ.....	13
Глава 3. Агрегирование рыночного и нерыночного дохода.....	18
3.1. Простая форма композитного индекса.....	18
3.2. Параметрическая форма композитного индекса.....	20
3.3. Нормативная форма композитного индекса.....	25
Глава 4. Нормативные предпосылки преодоления «болезни издержек»	26
Глава 5. Недофинансирование театров	33
5.1. Расходы на оплату труда.....	34
5.2. Оценка бюджетных субсидий и производительности.....	36
5.3. О социальной полезности и нормах.....	39
Заключение	44
Литература.....	47

*Посвящается
Вильяму Баумолю*

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая история, даже в ее самой либеральной версии, свидетельствует о наличии многочисленных продуктов человеческой деятельности, производство и потребление которых поддерживается государством. Объяснения этой экономической реальности представлены в основном с позиций стандартной теории. Речь идет о «внешних эффектах» (*Pigou*, 1920; *Puzy*, 1985), «смешанной экономике» (*Самуэльсон*, 1993), «рыночных провалах» (*Bator*, 1958; *Ледьярд*, 2004), «мериторном» (*Musgrave*, 1959; *Масгрейв*, *Масгрейв*, 2009) и «новом патернализме» (*Sunstein*, *Thaler*, 2003; *Thaler*, *Sunstein*, 2008; *Camerer et al.*, 2003). При этом, по умолчанию, имеется в виду патернализм государства и в каждой теоретической конструкции используются, как правило, нормативные принципы: от Парето-оптимума до норм мериторного и либертарианского патернализма (*Рубинштейн*, 2020).

Наряду с указанными объяснениями назову и теорию опекаемых благ (*Рубинштейн*, 2009а, 2011, 2018), основным объектом изучения которой являются патерналистские действия государства в гуманитарном секторе экономики. Именно в этом секторе, где учредителями большинства организаций науки, образования и культуры выступают государство и муниципалитеты, финансирование опекаемых благ вызывает наибольшие споры. И речь идет не столько о размерах выделяемых средств, сколько о мотивации и содержании государственной активности, которые, собственно, и обуславливают конкретные практики и методы определения величины бюджетных субсидий. Причем в большинстве своем они опираются на общую теорию благосостояния, в соответствии с которой указанные расходы государства трактуются исключительно в терминах *поддержки* производителей опекаемых благ. Хочу обратить внимание,

что подобные интерпретации бюджетных субсидий превращают государство в своего рода *мецената* и, как следствие, порождают наблюдаемый часто произвол финансовых ведомств.

Одной из целей настоящего исследования является попытка изменить «образ» патерналистского государства — обосновать переход от поведения в стиле мецената к осознанной деятельности инвестора, обеспечивающего условия для эффективной научной, образовательной и культурной деятельности, генерирующей отложенные во времени экстернальные эффекты, проявляющиеся в увеличении человеческого капитала и общем экономическом росте. Речь идет о социальной полезности продуктов культурной, образовательной и научной деятельности, денежным выражением которой, согласно теории опекаемых благ, является величина бюджетной субсидии производителям этих особых товаров и услуг (*Гринберг, Рубинштейн*, 2013. С. 301—304; *Рубинштейн*, 2018. С. 193).

Подчеркну, наука не знает децентрализованного способа определения социальной полезности тех или иных товаров и услуг, как и объективного метода ее измерения. Речь может идти лишь о некоторой оценке социальной полезности различных видов опекаемых благ, а тем самым и объема бюджетных субсидий, в основе которых всегда будут лежать ценностные суждения, имеющие нормативную природу. Представленный в настоящем исследовании подход к данной оценке также базируется на определенных нормативных условиях, в данном случае обеспечивающих преодоление известной теоретической закономерности — «болезни цен».

Отмечу, что большинство работ российских авторов, посвященных проблемам государственного финансирования гуманитарного сектора, связано с исследованиями в области экономики культуры и искусства¹. С учетом этого содержащиеся в докладе расчеты были выполнены на примере деятельности государственных и муниципальных театров РФ в период 2001—2018 гг. с использованием соответствующих статистических данных².

-
1. См., например: (*Музычук*, 2013; *Культура и рынок...*, 2013; *Романова, Мацкевич*, 2013; *Абанкина*, 2017; *Культурная деятельность...*, 2019).
 2. «Театры РФ в цифрах» ГИВЦ Минкультуры за 2001—2018 гг. (stat.mkrf.ru), сборники Росстата (www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru), Российский статистический ежегодник, базы данных ЕМИСС (fedstat.ru) за 2010—2018 гг.

«МНИМЫЙ БОЛЬНОЙ» ИЛИ АХИЛЛЕСОВА ПЯТА КУЛЬТУРЫ

Экономика культуры своим рождением в качестве самостоятельной научной дисциплины обязана классическому труду Вильяма Баумоля и Вильяма Боуэна «Исполнительские искусства: экономическая дилемма» (*Baumol, Bowen, 1966*)³. С тех пор теория располагает знанием о «болезни цен», или «болезни издержек», суть которой сводится к тому, что в ряде видов культурной деятельности затраты производителей культурных благ растут быстрее, чем цены на эти товары и услуги, предопределяя невозможность их рыночной окупаемости.

За прошедшие столетия «болезни цен» были посвящены как теоретические, так и статистические исследования, авторы которых сомневались и снова подтверждали эту гипотезу, ставшую одним из оснований современной экономики культуры (*Globerman, Book, 1974; Schwarz, Greenfield, 1981; Heilbrun, 2003; Ginsburgh, Throsby (eds.), 2006*). И несмотря на изредка продолжающиеся проверки и попытки ее опровергнуть⁴, гипотеза Баумоля стала аксиомой и определила соответствующее научное направление.

В новом же столетии наблюдается ренессанс теории Баумоля и расширяются границы ее применения (*Neck, Getzner, 2007*;

-
3. В 1996 г. на очередном конгрессе по экономике культуры была организована специальная сессия, посвященная 30-летию выхода в свет этого классического труда. А в следующем году была опубликована монография, посвященная «болезни цен» (*Towse (ed.), 1997a*).
 4. Речь идет о ряде работ, в которых авторы продемонстрировали наличие временных периодов, когда при росте цен на билеты дефицит доходов по отдельным видам искусства снижался (*Schwarz, Peters, 1983; Felton, 1994; Towse (ed.), 1997b. P. 351*). В этом же контексте и некоторые отечественные экономисты рассматривают возможности повышения цен на культурные услуги в качестве «надежного лекарства от «болезни издержек» (*Тамбовцев, 2012*).

Pomp, Vujic, 2008; Fernandez, Palazuelo, 2012; Рубинштейн, 2012, 2013), в том числе в макроэкономических исследованиях, включая анализ факторов экономического роста (*Nordhaus, 2008*). В качестве же фундаментальной причины «болезни цен» и опережающего роста расходов производителей опекаемых благ теория Баумоля называет объективную закономерность *отставания производительности труда* в соответствующих отраслях от средней по экономике в целом.

Сопоставление факторов экономического роста и производительности труда в различных отраслях экономики всегда было в центре внимания экономистов. Концептуальный подход для такого анализа был заложен еще в докторской диссертации Баумоля⁵ и окончательно оформился в его известной работе, посвященной проблемам «несбалансированного роста», где важной новацией стало выделение «стагнирующих (с малыми или нулевыми темпами технического прогресса) и технологически прогрессивных» (*Baumol, 1967*) экономических секторов. Следует обратить внимание, что применительно к стагнирующим секторам автор отказался от стандартной предпосылки экзогенного технического прогресса, указав на принципиальное отсутствие в ряде видов экономической деятельности технологических возможностей для роста производительности.

Вспоминая работы, в которых исследуется «болезнь цен», отмечу, что в них представлено эмпирическое доказательство опережающего роста издержек, основанное на соответствующей особенности динамики производительности труда в сфере культуры⁶. При этом живые искусства, согласно Баумолю, принадлежат сектору со «стагнирующей производительностью»; автор подчеркивает, что организации исполнительских искусств «не могут даже надеяться догнать производительность труда в целом по экономике (*Baumol, Bowen, 1966. P. 165*). Подчеркну, речь идет о производительности, обусловленной *технологическими* особенностями и возможностями исполнительских искусств.

-
5. Диссертация «Экономика благосостояния и теория государства» была защищена В. Баумолем в 1949 г. в Лондонской школе экономики и шесть лет спустя опубликована в издательстве Гарвардского университета (*Baumol, 1965*).
 6. С целью демонстрации этой особенности Баумоль приводит исторические данные, свидетельствующие о разной динамике производительности труда, следствием которой стал следующий результат: «Покупательная способность дневной заработной платы в США конца 50-х гг. в 20 раз превышала ее покупательную способность в елизаветинской Англии» (*Baumol, Oates, 1972. P. 383*).

Феномен отставания производительности труда в организациях исполнительских искусств, обнаруженный в культурной деятельности в США второй половины XX столетия (*Baumol, Bowen, 1965, 1966*), был неоднократно подтвержден в работах отечественных исследователей, посвященных российским театрам, концертным организациям и музеям (*Рубинштейн, 2012, 2017; Rubinstein, 2013; Бураков, Славинская, 2017; Рубинштейн, Славинская, 2018*)⁷. Подобные результаты были получены и в рамках анализа динамики производительности труда в различных отраслях экономики, в ее бюджетном и небюджетном секторе, представленного в исследовании «Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения», авторы которого продемонстрировали наличие межсекторальных разрывов в оплате труда и его производительности (Российский рынок труда..., 2017. С. 92–111)⁸.

С учетом этого приведу результаты сравнения производительности труда театров и в экономике России в целом за последние два десятилетия. Выполненные расчеты, демонстрирующие снижение технологической производительности театров до 0,78 к 2009 г. и ее восстановление до 0,99 в 2018 г., подтверждают справедливость тезиса о «стагнирующей» производительности театров и ее отставании от общей производительности в экономике (рис. 1).

При этом в отдельные отрезки времени возникают обстоятельства, когда производительность театров растет быстрее, чем производительность в экономике (рис. 2).

Сопровождается это определенной динамикой цен на театральные билеты. Именно такая ситуация наблюдалась в период 2012–2018 гг., когда недостаток бюджетного финансирования в комбинации с необходимостью роста расходов на оплату труда, обусловленного майскими указами, подтолкнул театры к повышению цен на билеты (*Рубинштейн, 2019. С. 182*). Подтверждают это и статистические данные, которые свидетельствуют о том, что в рассматриваемый период цены на театральные билеты росли быстрее инфляции (рис. 3).

-
7. Вслед за работой Баумоля о «несбалансированном росте» (*Baumol, 1967*) указанная закономерность была продемонстрирована для всей сферы услуг. См., например: (*Fuchs, 1980; Ofer, 1973; Easterly et al., 1994; Лукьянова, 2003*).
 8. См., также: (*Механизмы..., 2016*) и ряд специальных докладов, подготовленных в рамках XXI Апрельской международной научной конференции (*Симачев и др., 2020; Источники роста..., 2020*).

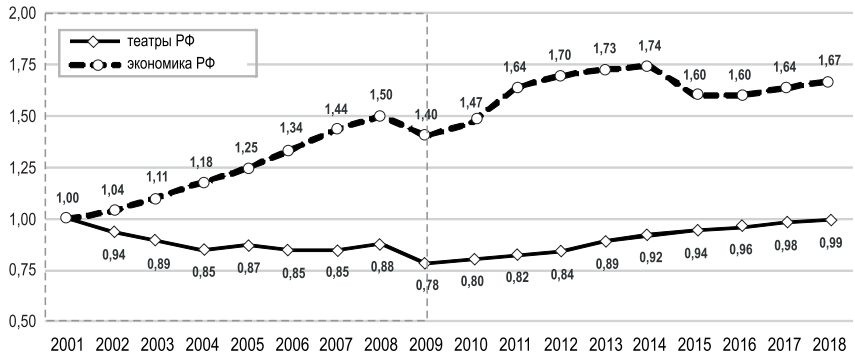


Рис. 1. Динамика производительности труда театров и в экономике в целом (в постоянных ценах 2001 г., 2001=1)

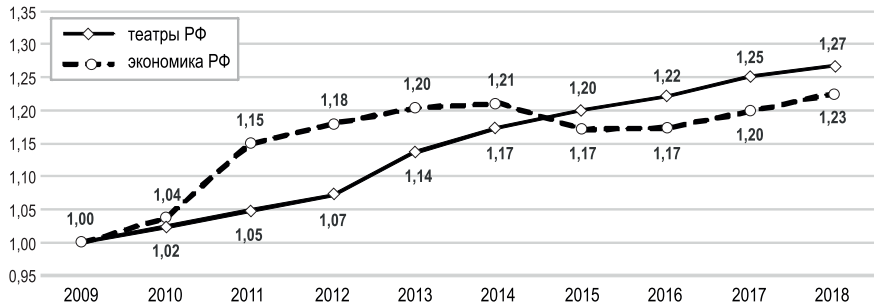


Рис. 2. Индекс роста производительности труда театров и в экономике в целом (в постоянных ценах 2009 г., 2009=1)

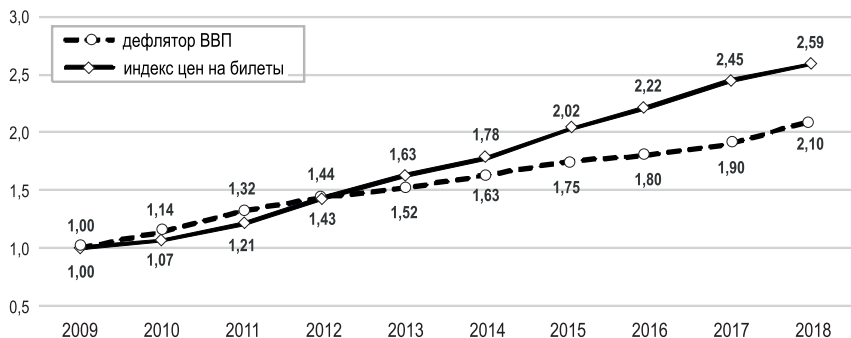


Рис. 3. Индексы роста цен в экономике (дефлятор ВВП) и цен на билеты в театрах РФ (2009=1)

Но вернусь к теории Баумоля, который подчеркивал, что «главной проблемой является не увеличение производительности в конкретный период времени, а постоянная средняя скорость роста производительности» (Baumol, Bowen, 1965. P. 499). Если на каком-то временном отрезке быстро растет производительность театров или концертных организаций, то, по мнению автора данной теории, это «не повод для позитивных ожиданий». Скорее, наоборот, это признак того, что «болезнь издержек» лишь маскируется быстрым ростом цен на билеты, что может привести к снижению спроса на культурные блага.

Баумоль предостерегает: «...подавленные симптомы и вуалирование болезни роста издержек не позволяют экспериментировать, ограничивают репертуарные возможности театров, лимитируя их пьесами с небольшим составом исполнителей, экономически надежными постановками; сокращается количество репетиций и приглашенных исполнителей высокого уровня» (Baumol, Baumol, 1985. P. 77). Иначе говоря, многочисленные эмпирические расчеты подтвердили фундаментальный характер отставания *технологической производительности труда* организаций искусства от средней производительности по экономике, предопределяющий невозможность их рыночной окупаемости.

О СОВОКУПНОМ ДОХОДЕ В ТЕОРИИ ОПЕКАЕМЫХ БЛАГ

Хочу обратить особое внимание на введение нового понятия — «технологическая производительность», — которое, на мой взгляд, больше соответствует содержанию «болезни цен» и феномену отставания производительности в исполнительских искусствах. Дело в том, что выводы эмпирических исследований и теоретические заключения Баумоля, строго говоря, относятся только к рыночной части дохода производителей опекаемых благ в сфере искусства, где возможности роста производительности труда объективно ограничены самой технологией создания данных благ. «Количество труда, предназначенное для производства данного уровня продукции, постоянно во времени и фактически не зависит от новаторства и концентрации капитала» (*Baumol, Bowen, 1966. P. 415*).

В отличие от экономики в целом с присущей ей повышающей динамикой производительности, обусловленной техническими новшествами и развитием технологий, создающими условия для замены живого труда овеществленным и роста его общей фондовооруженности, исполнительские искусства относятся к «стагнирующим» секторам, где, как подчеркивал Баумоль, «производительность четырех музыкантов, исполняющих квартет Бетховена, сегодня такая же, как и 200 лет назад» (*ibid. P. 416*). При этом логика таких рассуждений опирается на традиции стандартной теории благосостояния, которой придерживался Баумоль и большинство его последователей. В соответствии с ней финансирование опекаемых благ трактуется как действия государства, направленные на безвозмездную компенсацию убытков производителей этих особых товаров и услуг.

Принципиально иной подход, выходящий за рамки указанной традиции, был предложен в теории опекаемых благ, где государство является автономным рыночным игроком, действия которого направлены на реализацию собственных интересов. Ее развитие способствовало формированию новых смыслов и новой мотивации государственной активности (Рубинштейн, 2008, 2018; Культурная деятельность..., 2019). Согласно данной теории, бюджетные средства, направляемые производителям опекаемых благ, правомерно рассматривать в качестве платы государства за извлекаемую социальную полезность соответствующих товаров и услуг.

Иначе говоря, если выручка, скажем, от продажи билетов отражает рыночную часть дохода театров, то для измерения совокупного результата их деятельности следует добавить нерыночную компоненту дохода, обусловленную расходами государства, адекватными денежному выражению социальной полезности театральных благ (Гринберг, Рубинштейн, 2013. С. 294—301). Замечу, что в этом теория опекаемых благ вполне согласуется с системой национальных счетов, в соответствии с которой вклад данных благ в валовую добавленную стоимость определяется суммой выручки и бюджетной субсидии.

Вместе с тем такое содержание субсидий в системе национальных счетов никак не изменило по сути меценатского отношения финансового ведомства и разного рода распорядителей кредитов в гуманитарном секторе экономики, для которых указанная часть добавленной стоимости остается всего лишь поддержкой организаций культуры, образования и науки и безвозвратными государственными расходами. При этом теория опекаемых благ указывает на необходимость смены господствующей парадигмы — традиционная трактовка государственных расходов в гуманитарном секторе как *поддержка* опекаемых благ должна быть замещена *концепцией инвестиций* в человеческий капитал и нематериальные активы, направленных на формирование положительных экстерналий эффектов и обеспечение будущего экономического роста.

На первый взгляд здесь возникает определенный конфликт с «болезнью издержек», ведь инвестиции — это вложения, дающие экономическую отдачу, а объективно убыточные организации исполнительских искусств не могут рассчитывать даже на простую

окупаемость затраченных средств. Признание же отложенного во времени экстернального эффекта культурной деятельности, вносящей свой вклад в будущий экономический рост, остается пока только риторикой. Без изменения содержания бюджетных субсидий разрешить данный конфликт и теоретически, и практически невозможно.

Отмечу, что проблематика инвестиций в человеческий капитал и нематериальные активы⁹, а также оценки нерыночной части дохода, относящаяся к теоретическим и прикладным аспектам «новой экономики», уже представлена в соответствующей литературе¹⁰, истоки которой восходят к производственной функции Кобба-Дугласа и модели экзогенного экономического роста Солоу (Solow, 1956, 1957, 1962). В более поздних моделях (Romer, 1986, 1990; Lucas, 1988) научно-технический прогресс рассматривается уже в качестве эндогенной переменной. В этом же ряду можно назвать и модель Мэнкью—Ромера—Вейла (Mankiw, Romer, Weil, 1990), в которой используется условие «симметричности капитала», предполагающее, что свойства человеческого капитала аналогичны свойствам капитала физического:

$$W = K^\alpha H^\beta (AL)^{1-\alpha-\beta}, \quad (1)$$

где W — выпуск; K — физический капитал; H — человеческий капитал; A — нейтральный технический прогресс¹¹; L — труд; $\alpha > 0$ и $\beta > 0$ — параметры производственной функции: $\alpha + \beta < 1$.

Однако непосредственно такая модель производственной функции не может быть использована в сфере культуры, где особенности технологии, как было показано, не позволяют живой труд

-
9. К нематериальным активам относят обычно объекты, не имеющие вещной формы, но приносящие доход, либо, подчеркну особо, создающие условия для его получения в будущем. При этом в составе нематериальных активов учитываются и «оригиналы развлекательных, литературных и художественных произведений» (Дианов, 2005. С. 3).
10. См., например, работы следующих авторов: (Jorgenson, 2003, 2005; Corrado, Hulten, Sichel, 2005, 2009; Soloveichik, 2010; Corrado, Haskel, Jona-Lasinio, Iommi, 2012; 2016; Adarov, Stehrer, 2019; Бобылева, 2020), исследования которых объединяет предложенная ими концепция «новой экономики».
11. Технический прогресс называют нейтральным, если производительность труда растет такими же темпами, как и капиталовооруженность (отношение объема капитала к объему труда).

замещать машинами и оборудованием и где наблюдается технологический феномен отставания производительности труда. Поэтому в данном исследовании имеется в виду расширенная модель производственной функции, $W = K^\alpha H^\beta N (AL)^{1-\alpha-\beta}$, в которой параметр A , называемый часто «остатком Солоу», трактуется как совокупная факторная производительность и, главное, с более общих позиций, исходя из того, что ее уровень зависит от человеческого капитала H и нематериальных активов N .

В соответствии с этой моделью производственной функции, к разработке которой наиболее близко подошли исследователи «новой экономики», предполагается наличие зависимости величины совокупной факторной производительности в текущий момент времени A^t от прошлых инвестиций в человеческий капитал и нематериальные активы (Hulten, 1979; Corrado, Hulten, Sichel, 2005; Adarov, Stehrer, 2019):

$$A^t = f(H^T, N^T), \quad (2)$$

где H — человеческий капитал; N — нематериальные активы; $T \in [t_0; t-1]$.

Адепты «новой экономики» подчеркивают, что государственные вложения в человеческий капитал и нематериальные активы являются стратегическими инвестициями в долгосрочное развитие отдельных предприятий и экономики в целом. В соответствии с такими представлениями, нашедшими отражение в конкретных рекомендациях для системы национальных счетов и создаваемой базе данных «WORLD KLEMS»¹², любые расходы, направленные на увеличение будущего, а не текущего потребления, следует рассматривать как инвестиции (Corrado, Hulten, Sichel, 2005. P. 5).

Вместе с тем пока речь идет лишь о немногих проектах «новой экономики», а оценки вклада расходов государства в совокупную факторную производительность и экономический рост присутствуют лишь в поисковых исследованиях (Adarov, Stehrer, 2019). Исходя из такого положения дел, даже с учетом опреде-

12. Проект WORLD KLEMS направлен на продвижение и облегчение анализа моделей роста и производительности во всем мире на основе системы учета экономического роста (www.worldklems.net).

ленных успехов, достигнутых на этом поприще¹³, задачу оценки нерыночной части совокупного дохода производителей опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики нельзя все же считать решенной. Нужны специальные исследования, выходящие за рамки настоящей работы, и радикальная перестройка системы национальных счетов, которая позволила бы ответить на вопросы, какая часть экстерналильных эффектов формируется за счет текущего потребления опекаемых благ и какую их часть можно отнести к результатам инвестиций.

Определенным шагом на этом пути является использование одного из принципиальных положений «новой экономики» и неоклассической теории о том, что любые расходы, направленные на увеличение будущего потребления, следует рассматривать как инвестиции. Поэтому допустимо считать, что по крайней мере часть бюджетного финансирования опекаемых благ в сфере культуры, образования и науки трансформируется в категорию инвестиций — ради будущих выгод общество отказывается от некоторых расходов, обеспечивающих удовлетворение текущих потребностей (Рубинштейн, 2008. С. 49—52).

Следствием такого понимания государственного финансирования производителей опекаемых благ в сфере культуры является принцип экономического измерения результатов их деятельности. Величина совокупного, или полного, дохода определяется как сумма сборов от продажи билетов и бюджетной субсидии — денежного выражения социальной полезности культурных благ.

13. В рамках общего подхода развиваются исследования, непосредственно направленные на оценку инвестиций в нематериальные активы организаций искусства — «художественные оригиналы для получения общего капитального запаса художественных произведений» (Soloveichik, 2010. P. 110) — и их вклада в совокупную факторную производительность и экономический рост.

АГРЕГИРОВАНИЕ РЫНОЧНОГО И НЕРЫНОЧНОГО ДОХОДА

При такой дефиниции совокупного дохода возникает несколько методологических вопросов. Как определить его реальную величину (в постоянных ценах базового года) для организаций исполнительских искусств в различные моменты времени рассматриваемого периода, если две его части дефлируются с использованием разных индексов: выручка от продажи билетов – посредством индекса цен на них (Капелюшников, 2013. С. 73), субсидия – на основе дефлятора ВВП? Как в динамике совокупного дохода учесть наличие связей между его рыночной и нерыночной составляющими?

3.1. Простая форма композитного индекса

Отвечая на первый вопрос, можно воспользоваться рекомендацией Р.И. Капелюшникова¹⁴ и построить композитный индекс I_k^t в виде средневзвешенного значения указанных индексов цен с использованием в каждый момент времени соотношения между доходами от продажи билетов и величиной субсидии в текущих ценах. В этом случае «простая форма» композитного индекса будет иметь следующий вид:

$$I_k^t = \lambda_R^t I_T^t + \lambda_S^t I_{GDP}^t, \quad (3)$$

14. Пользуясь случаем, хочу выразить искреннюю признательность своему другу Ростиславу Капелюшникову, благожелательная критика и советы которого помогли завершить эту важную для меня работу.

где I_k^t – композитный индекс цен в году t по отношению к базовому году t_0 ; I_T^t – индекс цен на билеты в году t по отношению к базовому году t_0 ; I_{GDP}^t – дефлятор ВВП по отношению к базовому году t_0 ; λ_R^t – доля выручки от продажи билетов в совокупном доходе в году t ; λ_S^t – доля величины субсидии в совокупном доходе в году t .

Исходя же из того, что $\lambda_R^t + \lambda_S^t = 1$, выражение (3) для простой формы композитного индекса может быть представлено в виде его зависимости от доли выручки в совокупном доходе производителей опекаемых благ:

$$I_k^t = \lambda_R^t I_T^t + (1 - \lambda_R^t) I_{GDP}^t = I_{GDP}^t + \lambda_R^t (I_T^t - I_{GDP}^t). \quad (4)$$

Используя выражение (4) и статистические данные деятельности российских государственных и муниципальных театров в 2001–2018 гг., можно вычислить величину совокупного дохода в постоянных ценах базового года и сопоставить динамику полной производительности труда театров, рассчитанную с учетом нерыночного дохода, с производительностью труда в экономике (рис. 4).

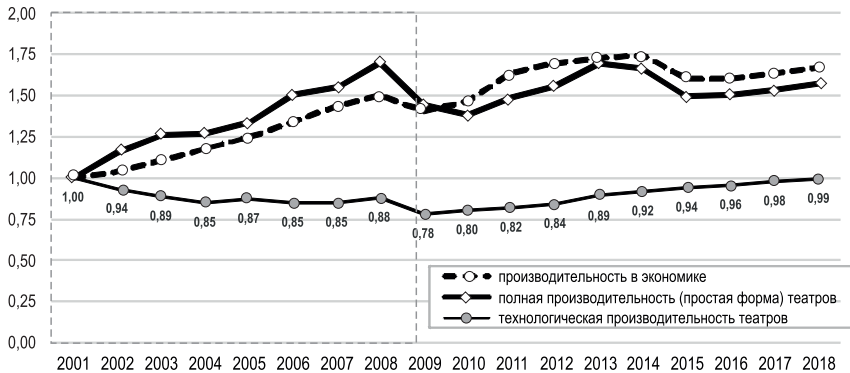


Рис. 4. Динамика производительности труда театров и в экономике в целом (в постоянных ценах 2001 г., 2001=1)

Расчеты свидетельствуют, что с 2001 по 2008 гг. производительность труда в экономике росла быстрее технологической производительности театров, но медленнее, чем их полная производительность с учетом динамики нерыночной части дохода. В 2009 г. положение дел изменилось, и рост производительности

в экономике стал обгонять не только технологическую, но и полную производительность труда театров. И хотя разрыв был незначительным, следует сделать вывод, что совокупный доход, рассчитанный на основе простой формы композитного индекса, и полная производительность театров не изменили общей ситуации, характерной для «болезни издержек» (рис. 4).

Можно предположить также, что это обусловлено динамикой нерыночной составляющей совокупного дохода, указывающей, по-видимому, на заниженную денежную оценку социальной полезности театральных благ. Такое положение дел подталкивает к изучению *нормативных* предпосылок измерения социальной полезности опекаемых благ, обеспечивающих преодоление «болезни издержек», и рассмотрению более общих вариантов определения реальной величины совокупного дохода за рамками простой формы композитного индекса.

3.2. Параметрическая форма композитного индекса

Не будет, наверное, ошибкой предполагать, что экстернальный эффект от потребления театральных благ, а тем самым и социальная полезность и ее денежное выражение — величина бюджетной субсидии, зависят от размера аудитории театров, влияние на который оказывают уровень доходов потребителей и, что особенно важно, цены на билеты, обуславливающие рыночную составляющую дохода производителей опекаемых благ (Рубинштейн, 2019. С. 192—193). Замечу также, что связь эта носит противоположно направленный характер: снижение бюджетной субсидии приводит, как правило, к росту цен на культурные блага и, наоборот, рост цен на билеты сопровождается часто сокращением государственного финансирования.

Надо иметь в виду также, что используемое при построении композитного индекса соотношение рыночной и нерыночной частей совокупного дохода — в данном случае доля выручки от продажи билетов — меняется во времени в зависимости от динамики цен на культурные блага. Можно предположить, в частности, что при слишком быстром росте цен на билеты размер аудитории потребителей культурных благ при прочих равных условиях будет

сокращаться, уменьшая тем самым и денежную оценку социальной полезности — величину субсидии.

Здесь нужно учесть ряд обстоятельств. Во-первых, как отмечал Баумоль, «... спрос на культурные услуги эластичен по доходу, но неэластичен по цене, что означает, что рост цен на билеты выше *определенного уровня* (курсив мой. — А.Р.) приведет к снижению выручки и государственной поддержки» (Baumol, 1987. P. 842)¹⁵. В связи с этим вполне уместно считать, что в качестве индикатора «определенного уровня» цен на билеты — их верхней границы, в каждый момент времени может служить индекс средних потребительских цен в экономике, полагая при этом, что более быстрый рост цен на культурные блага чреват рисками сокращения аудитории их потребителей.

Во-вторых, исходя из патерналистской заинтересованности сохранить или повысить позитивные экстерналии культурной деятельности и во избежание нежелательного сокращения числа потребителей опекаемых благ, государство должно создавать условия, при которых у производителей этих особых товаров и услуг не возникнет необходимости и стимулов для «роста цен на билеты выше определенного уровня». Иначе говоря, в подобных обстоятельствах вместо возможного возрастания рыночной части дохода за счет сверхинфляционного роста цен на культурные блага производители опекаемых благ могут рассчитывать на соответствующее увеличение бюджетных средств, предоставляемых учредителем, повышающих нерыночную составляющую их совокупного дохода.

В этом случае увеличение субсидии (ΔS^t), соответствующее абсолютной величине гипотетически недополученного дохода производителей опекаемых благ (ΔR^t), равно некоторой части (μ) разности между выручкой в текущих ценах и выручкой, пересчитанной через индекс средних потребительских цен, может быть рассчитано на основе следующей формулы:

$$\Delta S^t = \Delta R^t = \mu^t [R^t - (R^t / I_T^t) I_P^t] = \mu R^t (I_T^t - I_P^t) / I_T^t, \quad (5)$$

15. Исторические наблюдения Баумоля показали также, что «процент семейных бюджетов населения с относительно высоким уровнем дохода, расходуемых на посещение мероприятий исполнительских искусств, сократился с 0,15 в 1929 г. до 0,05 в 1982 г., что привело к ограничению зрительской аудитории и недоступности их услуг для населения с низким доходом» (Baumol, 1987. P. 842).

где ΔS^t – размер изменения величины субсидии в текущих ценах в году t ; R^t – величина выручки от продажи билетов в текущих ценах в году t ; μ^t – коэффициент, значения которого находятся в интервале от 0 до 1, $\mu^t \in [0; 1)$; I_T^t – индекс цен на билеты в году t по отношению к базовому году t_0 ; I_p^t – индекс средних потребительских цен в экономике в году t по отношению к базовому году t_0 .

Отмечу, что рассматриваемое увеличение бюджетной субсидии влечет за собой изменение соотношения между рыночной и нерыночной частями совокупного дохода производителей опекаемых благ. В данном случае речь идет о сокращении доли выручки λ_R^t на величину $\Delta \lambda_R^t$, что находит отражение и в формуле композитного индекса (4), которая принимает теперь следующий вид:

$$I_k^{*t} = I_{GDP}^t + (\lambda_R^t - \Delta \lambda_R^t) (I_T^t - I_{GDP}^t) = I_k^t - \Delta \lambda_R^t (I_T^t - I_{GDP}^t), \quad (6)$$

где I_k^{*t} – композитный индекс цен в году t по отношению к базовому году t_0 при изменении доли рыночной части полного дохода на величину $\Delta \lambda_R^t$.

Определение величины $\Delta \lambda_R^t$, отражающей *нормативное изменение* соотношения рыночной и нерыночной составляющих совокупного дохода и обуславливающей более высокую денежную оценку социальной полезности культурных благ, представляет собой самостоятельную и довольно сложную задачу, решение которой, как уже отмечалось, требует проведения специальных исследований. По своему содержанию и направленности эти исследования близки к методологии, развиваемой «новой экономикой», включая попытки оценки вклада человеческого капитала и нематериальных активов в экономический рост (Soloveichik, 2010; Adarov, Stehrer, 2019).

Знание, какую часть валовой добавленной стоимости можно объяснить инвестициями в человеческий капитал и нематериальные активы (для театров, например, это их творческий состав и совокупность спектаклей, составляющих репертуарную афишу), позволило бы, пусть и в некотором приближении, получить количественную оценку социальной полезности театральных благ и тем самым величину нерыночной части дохода театров – бюджетной субсидии. В отсутствии же такой информации величину $\Delta \lambda_R^t$, отражающую изменение доли выручки в совокупном доходе театров,

можно рассматривать в качестве *варьируемого* параметра в «параметрической форме» композитного индекса цен:

$$I_k^{*t} = I_k^t - \Delta\lambda_R^t (I_T^t - I_{GDP}^t). \quad (7)$$

При этом надо учесть, что область вариаций $\Delta\lambda_R^t$ имеет свои естественные границы: $\Delta\lambda_R^t \in [0; \lambda_R^t]$. Поэтому для нижней границы, когда $\Delta\lambda_R^t = 0$, композитный индекс цен $I_k^{*t} = I_k^t$ трансформируется в простую форму этого дефлятора (4). Верхняя граница варьируемого параметра – нормативного изменения удельного веса рыночной составляющей в совокупном доходе – определяется соотношением $\Delta\lambda_R^t \leq \lambda_R^t$. В этом случае нетрудно показать, что композитный индекс будет иметь вид: $I_k^{*t} = I_{GDP}^t$.

При выборе же конкретного значения параметра $\Delta\lambda_R^t$, в границах установленной области его определения, следует исходить из того, что доля субсидии в совокупном доходе будет *увеличиваться* на такую же величину, на какую *сокращается* доля выручки, которая, в свою очередь, пропорциональна разности индекса цен на опекаемые блага и индекса средних потребительских цен в экономике. Речь идет о зависимости варьируемого параметра $\Delta\lambda_R^t$ от выбранного коэффициента пропорциональности Q^t :

$$\Delta\lambda_R^t = Q^t (I_T^t - I_P^t). \quad (8)$$

Чем выше коэффициент Q^t , тем больше абсолютная величина сокращения доли рыночной части дохода производителей опекаемых благ. Приведенное выражение (8) описывает трансформацию части сверхинфляционного роста цен на культурные блага в увеличение доли нерыночной составляющей совокупного дохода. Это нормативное условие, отражающее патерналистский интерес государства не допускать снижения покупательной способности потребителей культурных благ, требует адекватного увеличения денежного выражения их социальной полезности. Иначе говоря, несостоявшееся увеличение дохода производителей опекаемых благ в сфере культуры за счет роста цен, превышающего уровень инфляции в экономике, должно быть компенсировано соответствующим увеличением бюджетной субсидии.

Выражение (8) позволяет величину $\Delta\lambda_R^t$ в параметрической форме композитного индекса заменить на другой варьируемый параметр — коэффициент пропорциональности Q^t . В этом случае композитный индекс принимает вид:

$$I_{k}^{*t} = I_k^t - Q^t (I_T^t - I_P^t)(I_T^t - I_{GDP}^t). \quad (9)$$

Исходя из возможных изменений параметра $\Delta\lambda_R^t \in [0; \lambda_R^t]$, нетрудно определить нижнюю и верхнюю границы для коэффициента пропорциональности — Q^t : $Q^t \in [0; \lambda_R^t / (I_T^t - I_P^t)]$, и таким образом вычислить минимальный и максимальный варианты композитного индекса в его параметрической форме:

$$I_{k1}^{*t} = \min I_{k}^{*t} = I_k^t - \lambda_R^t (I_T^t - I_{GDP}^t); \quad (10)$$

$$I_{k2}^{*t} = \max I_{k}^{*t} = I_k^t. \quad (11)$$

Из (11) следует, что максимальный вариант композитного индекса в параметрической форме совпадает с его простой формой (4). При этом использование в качестве варьируемого параметра коэффициента Q^t дает возможность рассмотреть различные варианты композитного индекса, в том числе соответствующие средним и медианным значениям коэффициента Q^t :

$$I_{k3}^{*t} = I_k^t - \text{middle } Q^t [(I_T^t - I_P^t)(I_T^t - I_{GDP}^t)]; \quad (12)$$

$$I_{k4}^{*t} = I_k^t - \text{median } Q^t [(I_T^t - I_P^t)(I_T^t - I_{GDP}^t)], \quad (13)$$

где I_k^t — композитный индекс цен (простая форма) в году t по отношению к базовому году t_0 ; I_T^t — индекс цен на билеты в году t по отношению к базовому году t_0 ; I_P^t — индекс средних потребительских цен в экономике в году t по отношению к базовому году t_0 ; I_{GDP}^t — дефлятор ВВП в году t по отношению к базовому году t_0 ; $\text{middle } Q^t$ — среднеарифметическое значение коэффициента пропорциональности в период 2001–2018 гг.; $\text{median } Q^t$ — медиана коэффициента пропорциональности в период 2001–2018 гг.

3.3. Нормативная форма композитного индекса

Описав статистически разные варианты этого индекса (10)–(13) внутри области его допустимых значений $I_{k5}^{*t} \in [I_k^t - \lambda_R^t (I_T^t - I_{GDP}^t); I_k^t]$, можно перейти к задаче, решение которой непосредственно связано с целями исследования. Речь идет о построении еще одной формы композитного индекса, отражающей исходно заданные, *нормативные условия*, касающиеся сопоставления полной производительности труда в организациях культуры, науки и образования, включая нерыночную составляющую их дохода, со средней в экономике.

С учетом же того, что в основе измерения социальной полезности, а тем самым и объема бюджетных субсидий – нерыночной компоненты совокупного дохода, лежат ценностные суждения, в качестве условий, обеспечивающих преодоление «болезни издержек», может быть использован *принцип равенства* (или опережения) темпов роста совокупной производительности труда в организациях исполнительских искусств (P^t) и темпов роста производительности в экономике (P_{Θ}^t) в каждый момент времени исследуемого периода 2001–2018 гг.

В этом случае нормативная форма композитного индекса I_{k5}^{*t} может быть определена на основе следующего уравнения:

$$P^t I_k^t / I_{k5}^{*t} = P^{*t} = P_{\Theta}^t. \quad (14)$$

Исходя из уравнения (14), композитный индекс I_{k5}^{*t} определяется следующим образом:

$$I_{k5}^{*t} = I_k^t, \text{ если } P^t \geq P_{\Theta}^t; \quad (15)$$

$$I_{k5}^{*t} = I_k^t (P^t / P_{\Theta}^t), \text{ если } P^t < P_{\Theta}^t, \quad (16)$$

где P^t – индекс роста полной производительности труда театров в году t по отношению к базовому году t_0 ; P_{Θ}^t – индекс роста производительности труда в экономике в году t по отношению к базовому году t_0 ; I_{k5}^{*t} – композитный индекс, рассчитанный для заданных нормативных условий (табл. 1).

НОРМАТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ «БОЛЕЗНИ ИЗДЕРЖЕК»

Приведенные ниже варианты композитного индекса цен (табл. 1) позволяют вычислить соответствующие ему оценки совокупного дохода (17) и индексов роста полной производительности труда (18), представленные в (табл. 2).

$$GR^t = [(R + S)] / I_k^* ; \quad (17)$$

$$P^t = GR^t / L^t, \quad (18)$$

где GR^t — совокупный доход производителей опекаемых благ в году t в ценах базового года t_0 ; I_k^* — композитный индекс в параметрической форме в году t по отношению к базовому году t_0 ; P^t — индекс роста полной производительности труда в году t по отношению к базовому году t_0 ; L^t — численность работников, занятых в производстве данного вида опекаемых благ (театральных) в году t .

Замечу, что индекс роста полной производительности труда театров обратно пропорционален композитному индексу цен: чем больше в году t величина композитного индекса, тем ниже темп роста производительности, дефлированной по композитному индексу, по отношению к базовому году t_0 . Исходя из этого, понятно, что минимальному варианту композитного индекса соответствует максимальный вариант роста производительности и, наоборот, максимальному варианту данного индекса, совпадающему с его простой формой, — нижняя граница области возможных изменений индексов производительности труда театров.

Таблица 1. Варианты композитного индекса цен (2001 = 1)

Год	Композитный индекс цен I_k^{*t} при разных значениях коэффициента Q и при равных темпах роста производительности в театрах и экономике				
	$Q^t = 0$	middle Q^t	median Q^t	$Q = \lambda_R^t / (I_T - I_{GDP})$	$P \geq P_3$ $P < P_3$
2001	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
2002	1,238	1,186	1,212	1,156	1,238
2003	1,431	1,352	1,391	1,315	1,431
2004	1,713	1,618	1,665	1,582	1,713
2005	2,011	1,917	1,964	1,888	2,011
2006	2,296	2,189	2,242	2,174	2,296
2007	2,653	2,498	2,575	2,474	2,653
2008	3,172	2,949	3,060	2,919	3,172
2009	3,375	3,062	3,218	2,977	3,375
2010	3,783	3,487	3,634	3,399	3,617
2011	4,328	4,010	4,168	3,940	3,979
2012	4,850	4,406	4,627	4,291	4,520
2013	5,249	4,681	4,963	4,519	5,258
2014	5,710	5,081	5,394	4,858	5,567
2015	6,396	5,629	6,010	5,210	6,176
2016	6,800	5,901	6,348	5,366	6,667
2017	7,350	6,310	6,827	5,655	7,228
2018	7,937	6,885	7,408	6,265	7,778

Рассчитано по: данные сборников «Театры РФ в цифрах» ГИВЦ Минкультуры (stat.mkrf.ru), сборников Росстата (www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru), Российского статистического ежегодника, ЕМИСС (fedstat.ru) за 2010–2018 гг.

С учетом того, что в 2001–2009 гг. темпы роста полной производительности театров, дефлированной по композитному индексу в его простой форме, опережали темпы роста производительности в экономике, они были пересчитаны только для последующего периода: начиная с 2010 г. индекс роста производительности труда в театре принимался равным индексу роста производительности труда в экономике (табл. 2). На рис. 5 представлены графики нижней и верхней границы роста полной производительности в театрах в сравнении с ростом производительности труда в экономике.

Таблица 2. Индексы роста полной производительности труда театров и средней производительности в экономике (2001=1)

Год	Театры					Экономика
	МАХ	Средний	Медианный	MIN	P ≥ Pэ	
					P < Pэ	
2001	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
2002	1,24	1,21	1,18	1,16	1,16	1,04
2003	1,38	1,34	1,30	1,27	1,27	1,11
2004	1,38	1,35	1,31	1,27	1,27	1,18
2005	1,43	1,41	1,37	1,34	1,34	1,25
2006	1,60	1,59	1,55	1,51	1,51	1,34
2007	1,67	1,65	1,60	1,56	1,56	1,44
2008	1,86	1,84	1,78	1,72	1,72	1,50
2009	1,66	1,61	1,54	1,46	1,46	1,40
2010	1,56	1,52	1,46	1,40	1,47	1,47
2011	1,65	1,63	1,56	1,51	1,64	1,64
2012	1,79	1,74	1,66	1,58	1,70	1,70
2013	2,01	1,94	1,83	1,73	1,73	1,73
2014	2,00	1,91	1,80	1,70	1,74	1,74
2015	1,90	1,76	1,64	1,54	1,60	1,60
2016	1,99	1,81	1,68	1,57	1,60	1,60
2017	2,09	1,87	1,73	1,61	1,64	1,64
2018	2,08	1,89	1,76	1,64	1,67	1,67

Рассчитано по: данные сборников «Театры РФ в цифрах» ГИВЦ Минкультуры (stat.mkrf.ru), сборников Росстата (www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru), Российского статистического ежегодника, ЕМИСС (fedstat.ru) за 2010–2018 гг.

Выполненные расчеты свидетельствуют, что с 2001 по 2008 г. производительность театров, с учетом нерыночной части их дохода, даже в минимальном ее варианте, росла быстрее производительности в экономике. После же 2008 г. темпы роста производительности труда театров стали снижаться, и начиная с 2009 г. производительность в экономике стала обгонять таковую в театрах, отставая по-прежнему от максимально возможных значений последней.

Надо констатировать, что после кризисных 2008–2009 гг. темпы роста полной производительности театров в минимальном варианте оказались недостаточными, чтобы преодолеть «болезнь издержек». И это обусловлено было уже не объективными особенностями технологии художественного производства, а снижением денежной оценки социальной полезности театральных благ до ее

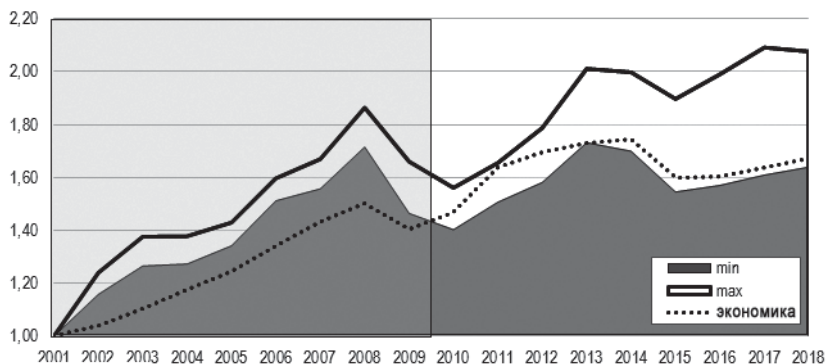


Рис. 5. Индексы роста полной производительности труда театров (min и max) и производительности в экономике (в постоянных ценах 2001 г., 2001=1)

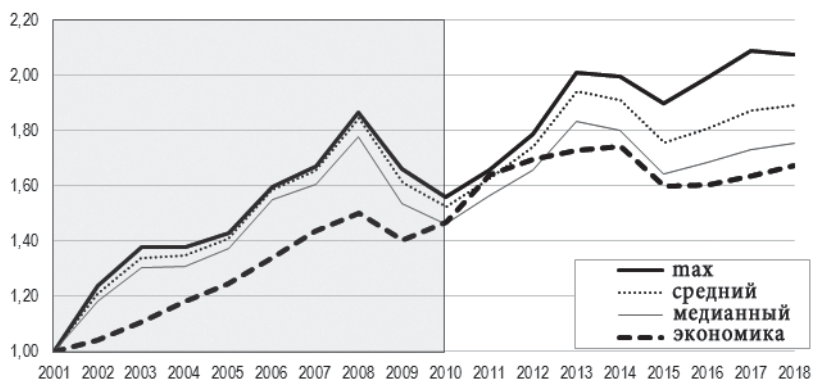


Рис. 6. Индексы роста полной производительности труда театров (max, средний, медианный) и производительности в экономике (в постоянных ценах 2001 г., 2001=1)

минимального уровня. Наверное, такое положение дел можно объяснить экономической ситуацией, в которой оказалась страна, но в любом случае здесь имеет место факт недофинансирования театров.

На рис. 6 представлены графики трех вариантов индекса роста полной производительности театров, соответствующие максимально возможному темпу ее роста в каждый момент времени t , а также индексу роста при среднем ($Q^t = 0,167$) и медианном ($Q^t = 0,084$) значении коэффициента пропорциональности, в сравнении с динамикой производительности труда в экономике.

Выполненные расчеты показывают, что медианный индекс производительности труда театров также не позволяет преодолеть «болезнь издержек», правда уже на коротком отрезке времени — с 2010 по 2012 гг.; то же самое относится и к среднему индексу роста производительности труда, но только в 2011 г. Иначе говоря, лишь один из рассмотренных вариантов динамики производительности театров, соответствующий ее верхней границе, обеспечивает полное излечение «болезни издержек».

Рассмотрим теперь нормативную форму композитного индекса, в соответствии с которой темпы роста полной производительности труда театров в период с 2001 по 2009 гг. совпадают с их нижней границей, а начиная с 2010 г. в каждый момент времени растут такими же темпами, как и производительность в экономике (рис. 7).

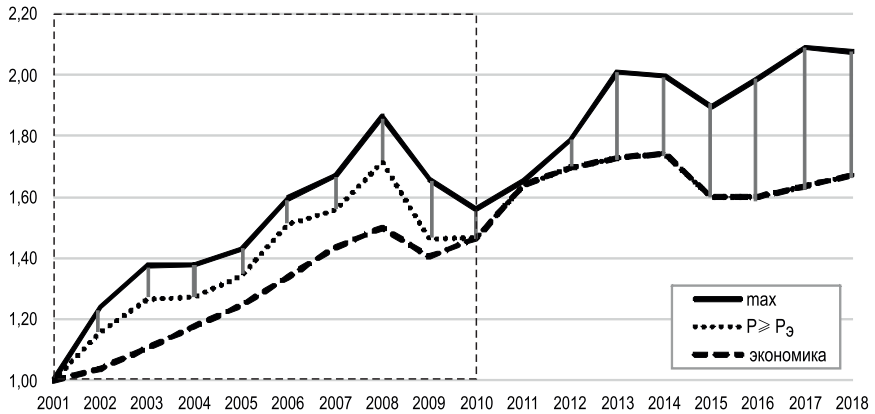


Рис. 7. Индексы роста полной производительности труда театров (max, $P > P_3$) и производительности в экономике (в постоянных ценах 2001 г., 2001=1)

Результаты расчетов позволяют определить ограниченную область динамики полной производительности труда театров Ω , внутри которой «болезнь издержек» не проявляется в течение всего исследуемого периода 2001–2018 гг.:

$$[(R^t + S^t) / L^t] / I_k^* \leq \Omega \leq [(R^t + S^t) / L^t] / \min I_k^*, \quad \text{если } P > P_3, \quad (19)$$

$$P^t_3 \leq \Omega \leq [(R^t + S^t) / L^t] / \min I_k^*, \quad \text{если } P \leq P_3. \quad (20)$$

Подчеркну, выделенной области Ω соответствует множество вариантов увеличения денежного выражения социальной полезности опекаемых благ. Речь идет о соответствующем росте бюджетной субсидии в каждый момент времени исследуемого периода.

В качестве же критерия минимального уровня бюджетного финансирования в данном случае используется *нормативный принцип равенства* индексов роста производительностей труда, ибо в общем случае нет причин для отставания полной производительности труда в театрах от средней в экономике. В соответствии с этим и выражениями (5) и (6) размеры бюджетной субсидии, соответствующие нормативному условию, можно определить по следующей формуле: $S^* = S + (R + S) [(I_K - I_K^*) / (I_T - I_{GDP})]$. Результаты таких расчетов для верхней и нижней границы области Ω представлены в табл. 3.

Расчеты показывают, что с 2001 по 2009 гг. выделяемые бюджетные средства, по-видимому, адекватно отражали экстерналильные эффекты театральной деятельности. Однако после кризисных 2008–2009 гг. денежная оценка социальной полезности театральных благ была необоснованно занижена: в 2010–2012 гг. уровень недофинансирования театров составлял в среднем от 17 до 27% в год, а с 2013 по 2018 гг. – от 4 до 34%. Имевшие место неблагоприятные бюджетные решения привели к рецидиву «болезни издержек» и спровоцировали сверхинфляционный рост цен на театральные билеты, которые с 2009 по 2018 гг. выросли в 2,6 раза, притом что индекс средних потребительских цен в экономике вырос в 2,1 раза (рис. 3).

Понятно, что *подобная* динамика цен, снижающая уровень доступности театров (Рубинштейн, 2019), чревата рисками нежелательного сокращения театральной аудитории. При этом причина имевшего место недофинансирования театров, на мой взгляд, была обусловлена устаревшей парадигмой «поддержки», величина которой зависит исключительно от доброй воли учредителя, без всякой связи с патерналистскими интересами государства.

Таблица 3. Оценки увеличения денежного выражения социальной полезности театральных благ – бюджетной субсидии

Год	Фактическая субсидия в текущих ценах (млрд руб.)	Расчетная субсидия в текущих ценах (млрд руб.)		Прирост (млрд руб.)		Прирост (%)	
		max P	$P \geq P_{\text{Э}}$	max P	$P \geq P_{\text{Э}}$	max P	$P \geq P_{\text{Э}}$
2001	3,93	5,43	3,93	1,50	0,00	38,2	0,00
2002	5,94	8,08	5,94	2,14	0,00	35,9	0,00
2003	7,84	10,36	7,84	2,52	0,00	32,2	0,00
2004	9,71	12,63	9,71	2,91	0,00	30,0	0,00
2005	11,80	15,11	11,80	3,31	0,00	28,1	0,00
2006	16,55	20,43	16,55	3,88	0,00	23,4	0,00
2007	20,05	24,85	20,05	4,79	0,00	23,9	0,00
2008	26,31	32,48	26,31	6,17	0,00	23,4	0,00
2009	26,32	33,43	26,32	7,11	0,00	27,0	0,00
2010	28,29	36,11	31,67	7,81	3,37	27,6	11,9
2011	36,62	45,98	45,05	9,36	8,43	25,6	23,02
2012	42,84	54,26	49,58	11,42	6,74	26,7	15,73
2013	50,00	63,68	49,83	13,67	0,00	27,3	0,00
2014	53,11	68,64	55,73	15,53	2,61	29,2	4,92
2015	51,85	69,90	55,19	18,05	3,35	34,8	6,46
2016	55,62	75,82	57,50	20,20	1,88	36,3	3,38
2017	60,63	83,33	62,26	22,69	1,63	37,4	2,69
2018	68,11	92,72	70,46	24,62	2,35	36,1	3,45

Расчитано по: данные сборников «Театры РФ в цифрах» ГИВЦ Минкультуры (stat.mkrf.ru), сборников Росстата (www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru), Российского статистического ежегодника, ЕМИСС (fedstat.ru) за 2010–2018 гг.

НЕДОФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕАТРОВ

Кроме нормативного принципа равенства индексов роста производительности труда, обеспечивающего устранение технологических предпосылок «болезни издержек», следует обратить внимание еще на один аспект теории Баумоля, который указывал на отсутствие в исполнительских искусствах *естественного* механизма роста оплаты труда — прямого следствия «стагнирующей производительности» (Baumol, Bowen, 1966. P. 201). С учетом этого при оценке социальной полезности опекаемых благ следует рассмотреть еще один нормативный принцип, реализация которого позволяет приблизить условия деятельности производителей опекаемых благ к средним по экономике.

В этом отношении и в советское время, и в новой России наиболее часто используется «слабое» нормативное условие — равенство среднемесячной оплаты труда работников культуры и занятых в экономике. Одним из последних примеров такой нормы являются майские указы, установившие траекторию догоняющего роста оплаты труда в организациях культуры до среднего уровня заработной платы по региону. При этом, как оказалось, принцип равенства оплаты труда в данных организациях и средней заработной платой по региону в целом государство не связывает с социальной полезностью культурных благ. В этом проявилась негативная сторона указанной нормы, неприятными следствиями которой стали разного рода оптимизации и сокращения численности работников культуры (Рубинштейн, Музычук, 2014).

В заключительной части исследования речь идет о принципиально иной норме — *равенстве удельного веса затрат труда* в совокупном доходе театров и валовом внутреннем продукте экономики в целом. Для театров, например, обоснование такой нормы обусловлено все той же «болезнью издержек», проявляющейся в низкой фондовооруженности труда и технологическом отставании исполнительских искусств. Этот нормативный принцип, связанный с денежной оценкой социальной полезности и предполагающий увеличение нерыночной составляющей совокупного дохода, позволяет заместить обусловленные технологическим отставанием выпадающие доходы ростом бюджетной субсидии.

Особенность расчетов, представленных в этой главе, связана во многом с подходом, разработанным в НИУ ВШЭ применительно к рынку труда (Капелюшников, 2009, 2013; Российский рынок труда..., 2017). Указанные исследования позволили ответить на многие общие вопросы и, в частности, о соотношении производительности труда и его оплаты. Надо сказать, что результаты такого подхода имеют большой потенциал расширения применительно к опекаемым благам в сфере исполнительских искусств (Рубинштейн, 2013).

5.1. Расходы на оплату труда

Теория различает два показателя оплаты труда в зависимости от того, что интересует исследователя. Во-первых, речь идет об индикаторе PRW (*producer real wage*), вычисляемом, например, для театров на основе индекса цен на билеты, который «представляет собой показатель годовых, месячных или часовых затрат на оплату труда одного работника, измеренных в единицах выпускаемой продукции. Он отвечает на вопрос: ... во сколько единиц «зрительских услуг» (театрам) обходится найм одного работника в течение года, месяца или часа» (Капелюшников, 2013. С. 73). Во-вторых, имеется в виду показатель оплаты труда, отражающий покупательную способность реальной заработной платы с точки зрения работников (CRW — *consumer real wage*) и рассчитываемый на основе дефлирования номинальной заработной платы с помощью индекса средних потребительских цен (ИПЦ).

Предложенный подход показал плодотворность рассмотрения различных показателей реальных затрат на оплату труда производителей опекаемых благ — в данном случае театров. При этом надо учитывать особенности театральной деятельности. Так, в соответствии с концепцией совокупного дохода (Рубинштейн, 2020), около 70% расходов производителей театральных благ компенсируются за счет нерыночной части дохода — бюджетных субсидий, используемых в том числе для финансирования заработной платы с целью обеспечения платежеспособности работников театров.

В связи с этим измерять реальные издержки на оплату труда количеством «зрительских услуг», необходимых для найма работников (PRW), оказывается не всегда корректно. Все дело в правильном использовании данного индикатора. Следует подчеркнуть, что указанные измерители имеют разные сферы применения и совпадение между ними скорее исключение, чем правило (Feldstein, 2008; Капелюшников, 2013).

Если непосредственной задачей является оценка реальных расходов на оплату труда с точки зрения производителей театральных благ, то вполне уместным будет использование индикатора PRW*, рассчитываемого на основе дефлирования номинальной заработной платы с помощью измеренного в данной работе композитного индекса цен I_K^* , с учетом нормативного условия равенства индексов роста полной производительности труда театров и производительности в экономике. В тех же случаях, когда предметом анализа является оценка реальных расходов на оплату труда с точки зрения обеспечения платежеспособности работников театра, целесообразно использовать показатель CRW.

При этом нетрудно заметить, что данная методология основана на учете различий между используемыми индексами цен. Понятно, что эти различия отражаются и в динамике показателей расходов на оплату труда. Из приведенных ниже графиков видно, что при увеличении стоимости рабочей силы для производителей театральных благ (PRW*) в 3 раза (среднегодовой темп прироста — 6,1%) расходы на обеспечение соответствующего уровня платежеспособности работников театров (CRW) возросли в тот же период в 5 раз (среднегодовой темп прироста — 9,6%) (рис. 8).

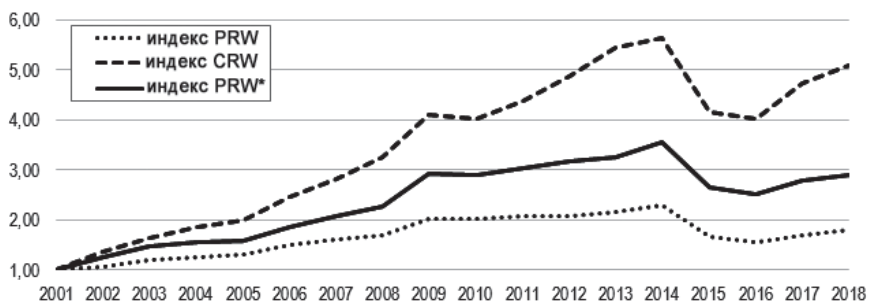


Рис. 8. Динамика индексов реальных расходов театров на оплату труда (2001=1)

Исходя из целей настоящей работы, важной составляющей исследования расходов на оплату труда является сопоставление доли этих затрат в совокупном доходе театров с аналогичным показателем по экономике в целом. Очевидно, что такое направление анализа не требует использования показателей реальных расходов на оплату труда и предполагает сравнение указанных долей затрат, рассчитанных в текущих ценах.

5.2. Оценка бюджетных субсидий и производительности

Событием последнего десятилетия стали известные майские указы, в частности, Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», согласно которому заработная плата работников учреждений культуры должна была к 2018 г. достигнуть 100% от уровня средней оплаты труда по экономике региона. В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2606-р (ред. от 28 апреля 2015 г. № 755-р) было установлено увеличение заработной платы в виде так называемой дорожной карты – «динамики примерных (индикативных) значений соотношения средней заработной платы работников учреждений культуры и средней заработной платы в соответствующем субъекте РФ».

Надо сказать, что принятое повышение заработной платы в данной сфере хотя и корреспондирует с теоретическими рекомендациями, но не дает полного представления о действительно

необходимом росте оплаты труда. Дело в том, что в соответствии с концепцией Баумоля она должна расти, догоняя заработную плату в экономике (*Baumol, Bowen, 1966. P. 168*). Позже об этом писали многие специалисты (*Костина, 1999; Heilbrun, 2003; Рубинштейн, 2005; Рубинштейн, Славинская, 2018*). В частности, Хейлбрун данное положение обосновывает тем, что «организации искусства конкурируют в найме работников на общенациональном интегрированном рынке труда». Поэтому «заработные платы исполнителей со временем должны повышаться в такой же пропорции, что и заработные платы в экономике» (*Heilbrun, 2003. P. 92*).

В данной же работе, как уже отмечалось, использован более общий нормативный принцип равенства удельного веса расходов на оплату труда в совокупном доходе театров (Y_T^t) и в валовом внутреннем продукте по экономике в целом (Y_{\ominus}^t), который, исходя из формулы (18), можно представить в следующем виде:

$$12 \cdot 1,302 \cdot W_T^t \cdot L_T^t / GR_T^t = 12 \cdot 1,302 \cdot W_{\ominus}^t \cdot L_{\ominus}^t / GDP^t,$$

или:

$$W_T^t L_T^t / GR_T^t = W_{\ominus}^t L_{\ominus}^t / GDP^t, \quad (21)$$

где W_T^t – номинальная среднемесячная заработная плата одного работника театра в году t ; L_T^t – численность работников театров в году t ; GR_T^t – совокупный доход театров в году t в текущих ценах; W_{\ominus}^t – номинальная среднемесячная заработная плата одного работника в экономике в году t ; L_{\ominus}^t – численность занятых в экономике в году t ; GDP^t – валовый внутренний продукт в экономике в году t в текущих ценах.

Используя равенство удельного веса расходов на оплату труда ($Y_T^t = Y_{\ominus}^t$), можно получить расчетные формулы для оценки прироста субсидии в текущих ценах и скорректированного индекса полной производительности труда театров в ценах базового года, отвечающих указанному нормативному условию:

$$\Delta S_T^t = GDP^t (W_T^t L_T^t / W_{\ominus}^t L_{\ominus}^t) - GR_T^t; \quad (22)$$

$$P_T^t = [(GR_T^t + \Delta GR_T^t) / L_T^t] / I_K^*, \quad (23)$$

где ΔS_T^t – прирост величины бюджетной субсидии в текущих ценах в году t при выполнении патерналистской нормы равенства долей

расходов на оплату труда в совокупном доходе театров и валовом внутреннем продукте экономики; P_T^t – индекс роста полной производительности труда в году t по отношению к базовому году t_0 ; I_K^* – композитный индекс цен (простая форма) в году t по отношению к базовому году t_0 .

Выполненные на основе формул (22) и (23) расчеты свидетельствуют, что оценка социальной полезности театральных благ – бюджетная субсидия, в течение всего анализируемого периода 2001–2018 гг. была необоснованно занижена (табл. 4).

Таблица 4. Оценки увеличения денежного выражения социальной полезности театральных благ и индекс роста полной производительности

Год	Фактическая субсидия в текущих ценах (млрд руб.)	Расчетная субсидия в текущих ценах (млрд руб.)	Прирост субсидии в текущих ценах (млрд руб.)	Прирост к фактической величине субсидии в (%)	Индекс полной производительности труда (2001=1)
2001	3,93	5,101	1,169	29,7	1,000
2002	5,94	7,137	1,193	20,1	1,094
2003	7,84	9,543	1,705	21,7	1,213
2004	9,71	13,034	3,321	34,2	1,323
2005	11,80	15,484	3,685	31,2	1,374
2006	16,55	21,195	4,645	28,1	1,527
2007	20,05	25,977	5,923	29,5	1,587
2008	26,31	32,845	6,532	24,8	1,695
2009	26,32	40,142	13,825	52,5	1,703
2010	28,29	45,601	17,307	61,2	1,707
2011	36,62	62,342	25,721	70,2	1,933
2012	42,84	72,627	29,782	69,5	2,016
2013	50,00	82,618	32,615	65,2	2,155
2014	53,11	94,720	41,607	78,3	2,246
2015	51,85	68,190	16,343	31,5	1,569
2016	55,62	63,817	8,197	14,7	1,432
2017	60,63	79,419	18,786	31,0	1,622
2018	68,11	91,360	23,253	34,1	1,687

Рассчитано по: данные сборников «Театры РФ в цифрах» ГИВЦ Минкультуры (stat.mkrf.ru), сборников Росстата (www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru), Российского статистического ежегодника, ЕМИСС (fedstat.ru) за 2010–2018 гг.

Так, для выполнения нормативного условия равенства удельного веса затрат на оплату труда в совокупном доходе театров и аналогичных затрат по экономике в целом в ВВП выделяемые бюджетные средства в период с 2001 по 2008 гг. необходимо было увеличить на сумму от 20 до 34% в год. При этом после кризисного 2008 г. и вплоть до 2015 г. уровень недофинансирования театров составлял уже от 53 до 78% в год, а 2015–2018 гг. – от почти 15 до 34% (табл. 4).

Расчетный прирост нерыночной части совокупного дохода театров нашел соответствующее отражение и в динамике полной производительности труда, темпы роста которой в течение всего рассматриваемого периода (за исключением 2016 г., когда наблюдался самый низкий уровень расходов на культуру и кинематографию в совокупных расходах бюджета – 0,53%) опережали темпы роста средней производительности в экономике (рис. 9).

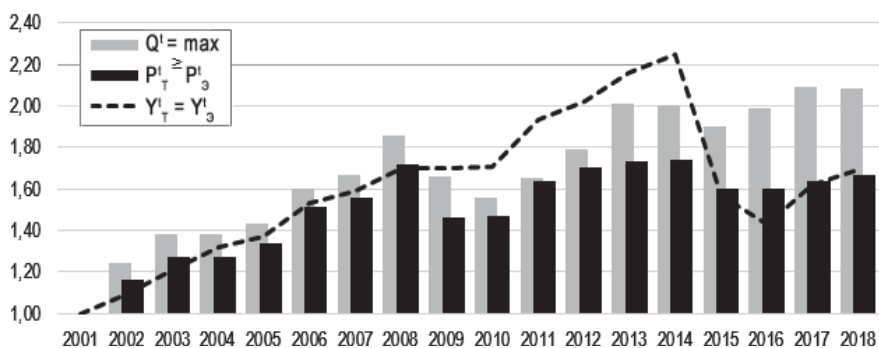


Рис. 9. Индексы роста полной производительности труда (в постоянных ценах 2001 г., 2001=1)

5.3. О социальной полезности и нормах

Наверное, нет более сложных вопросов: чем и как определяется объем бюджетных субсидий различным субъектам экономической деятельности. К сожалению, здесь царит произвол меценатствующих бюрократов всех уровней органов управления. И, главное, вместо целей бюджетного финансирования ориентиром служат «выдуманные» чиновниками нормативы самого разного толка: от стоимости одного метра грозового неба в театральных декорациях и количества трудодней или трудочасов для их изготовления до не

менее бессмысленного количества журнальных публикаций, индексированных в иностранных базах данных.

Если же отказаться от этой укоренившейся, но явно порочной практики, приводящей к недофинансированию производства цивилизационно важных опекаемых благ в сфере культуры, науки и образования, формирующих позитивные экстерналильные эффекты, обеспечивающие будущее развитие общества и экономики страны, то необходимо задать вопрос — для чего и с какой целью вообще нужно их финансировать? Исходя из ответа на этот сущностный вопрос, может быть предложено и соответствующее обоснование объемов бюджетных субсидий производителям опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики. В данном исследовании такое обоснование опирается на основные положения теории опекаемых благ и теории Баумоля, обогатившей науку знанием объективной закономерности, названной «болезнью издержек».

Речь идет о социальной полезности опекаемых благ, их способности удовлетворять не сводимые к индивидуальным предпочтениям интересы общества и об особенностях их производителей в сфере культуры, науки и образования, но из-за своей принадлежности к отраслям со «стагнирующей производительностью» не способных в большинстве своем к рыночной окупаемости. При этом, исходя из модели равновесия для опекаемых благ, издержки производства таких товаров и услуг должны уравниваться суммой выручки от их рыночных продаж и бюджетной субсидии, являющейся, в соответствии с данной теорией, денежным выражением социальной полезности.

Вместе с тем только констатация данного факта не может приблизить к непосредственному измерению социальной полезности и тем самым к определению обоснованного объема субсидии — нерыночной части совокупного дохода производителей опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики. Вынужден повторить то, на что уже обращал внимание в предисловии к данной работе. Наука не знает объективного метода измерения социальной полезности, его просто не существует, и никакая математическая модель изменить ситуацию не может. Речь должна идти лишь о некоторой оценке социальной полезности различных видов опекаемых благ, в основе которых всегда будут лежать ценностные суждения, имеющие нормативную природу.

Анализируя социальную полезность опекаемых благ в гуманитарном секторе со «стагнирующей производительностью» и подверженного известной «болезни издержек», полагаю вполне обоснованным использовать такие нормативные условия (нормы), реализация которых направлена на преодоление этого экономического недуга. В данном исследовании рассмотрены три варианта таких условий, отражающих:

- максимально возможное увеличение доли нерыночной составляющей дохода, отражающее потребность общества не допускать снижения покупательной способности потребителей культурных благ ($Q^t = \max$);
- равенство (или превышение) темпов роста полной производительности театров и темпов роста средней производительности в экономике ($P^t_T \geq P^t_{\text{Э}}$);
- равенство удельного веса расходов на оплату труда в совокупном доходе театров и затрат труда в ВВП по экономике в целом ($Y^t_T = Y^t_{\text{Э}}$).

Следует подчеркнуть, что каждое из трех нормативных условий обуславливает искомую оценку социальной полезности театральных благ – нерыночной части совокупного дохода театров, обеспечивающей в течение всего рассматриваемого периода преодоление «болезни издержек». Соответствующие результаты расчетов приведены в табл. 5 и 6.

С содержательной точки зрения, более обоснованными мне кажутся два последних варианта оценки социальной полезности театральных благ и соответствующей нерыночной части совокупного дохода театров. Речь идет о двух нормах, непосредственно вытекающих из теории Баумоля, каждая из которых является эффективной прививкой от «болезни издержек». При этом выполнение условия равенства (или превышения) темпов роста полной производительности театров и темпов роста средней производительности в экономике предполагает минимальный уровень необходимого прироста бюджетной субсидии: в среднем на 8,8% в год, да и то начиная лишь с 2009 г.

Более радикальный нормативный принцип равенства долей расходов на оплату труда в совокупном доходе театров и затрат труда в валовом внутреннем продукте экономики обуслов-

Таблица 5. Индексы роста полной производительности труда в театрах и производительности в экономике (2001 = 1)

Годы	Театры: нормативные условия			Экономика
	$Q^t = \max$	$P^t_T \geq P^t_\text{Э}$	$Y^t_T = Y^t_\text{Э}$	
2001	1,00	1,00	1,00	1,00
2002	1,24	1,16	1,09	1,04
2003	1,38	1,27	1,21	1,11
2004	1,38	1,27	1,32	1,18
2005	1,43	1,34	1,37	1,25
2006	1,60	1,51	1,53	1,34
2007	1,67	1,56	1,59	1,44
2008	1,86	1,72	1,70	1,50
2009	1,66	1,46	1,70	1,40
2010	1,56	1,47	1,71	1,47
2011	1,65	1,64	1,93	1,64
2012	1,79	1,70	2,02	1,70
2013	2,01	1,73	2,16	1,73
2014	2,00	1,74	2,25	1,74
2015	1,90	1,60	1,57	1,60
2016	1,99	1,60	1,43	1,60
2017	2,09	1,64	1,62	1,64
2018	2,08	1,67	1,69	1,67

Рассчитано по: данные сборников «Театры РФ в цифрах» ГИВЦ Минкультуры (stat.mkrf.ru), сборников Росстата (www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru), Российского статистического ежегодника, ЕМИСС (fedstat.ru) за 2010–2018 гг.

лишает и более высокую оценку социальной полезности театральных благ. В этом случае прирост бюджетной субсидии в период с 2001 по 2008 гг. составит в среднем 27,4% в год, а в последующий период — с 2009 по 2018 гг. — должен быть равен 50,8%. Причем если первая норма устраняет технологическое отставание театров, то вторая замещает отсутствующий в театрах естественный механизм роста оплаты труда.

Таблица 6. **Оценки увеличения денежного выражения социальной полезности театральных благ – бюджетной субсидии**

Годы	Фактическая субсидия в текущих ценах (млрд руб.)	Прирост бюджетной субсидии к ее фактической величине в зависимости от нормативных условий (в %)		
		$P_T^t \geq P_{\Xi}^t$	$Y_T^t = Y_{\Xi}^t$	$Q^t = \max$
2001	3,93	0,00	29,7	38,2
2002	5,94	0,00	20,1	35,9
2003	7,84	0,00	21,7	32,2
2004	9,71	0,00	34,2	30,0
2005	11,80	0,00	31,2	28,1
2006	16,55	0,00	28,1	23,4
2007	20,05	0,00	29,5	23,9
2008	26,31	0,00	24,8	23,4
2009	26,32	0,00	52,5	27,0
2010	28,29	11,90	61,2	27,6
2011	36,62	23,02	70,2	25,6
2012	42,84	15,73	69,5	26,7
2013	50,00	0,00	65,2	27,3
2014	53,11	4,92	78,3	29,2
2015	51,85	6,46	31,5	34,8
2016	55,62	3,38	14,7	36,3
2017	60,63	2,69	31,0	37,4
2018	68,11	3,45	34,1	36,1

Рассчитано по: данные сборников «Театры РФ в цифрах» ГИВЦ Минкультуры (stat.mkrf.ru), сборников Росстата (www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru), Российского статистического ежегодника, ЕМИСС (fedstat.ru) за 2010–2018 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не могу считать себя первым, кто попытался изменить широко бытующие представления о бюджетном финансировании опекаемых благ как о *поддержке* (модель государства — мецената) производства полезных для общества товаров и услуг, таких, например, как продукты культуры, образования и науки. Но всякий раз, когда заходили разговоры об инвестиционном характере их бюджетного финансирования, возникали возражения, что вложения предполагают экономическую отдачу, а большинство производителей опекаемых благ в гуманитарном секторе не могут рассчитывать на рыночную окупаемость затраченных средств.

В этом смысле исторически знаменательное достижение Вильяма Баумоля, положившее начало открытию нового направления в экономической науке, сыграло одновременно и негативную роль, укоренив в сознании нескольких поколений исследователей наличие неизлечимой «болезни издержек» и феномена отставания производительности труда в сфере культуры от производительности в экономике. Признание же большинством специалистов отложенного во времени экстернального эффекта культурной деятельности, как и ряда других видов опекаемых благ, вносящих свой вклад в будущий экономический рост, остается лишь чистой риторикой и интеллигентной фигурой речи.

И даже то, что уже совсем лежит на поверхности — не слишком отдаленные во времени экономические эффекты, например, от накопленных знаний, информации и программного обеспе-

чения, с трудом пробивает дорогу в концепции «новой экономики», занятой поисками и измерениями источников экономического роста, к которым в последние десятилетия относят и нематериальные активы. Обращение к невещественному капиталу, обладающему такими же свойствами как и физический, и его учет в системе национальных счетов стали первыми шагами на пути к решению проблемы капитализации расходов в гуманитарном секторе и оценки их вклада в экономический рост¹⁶.

Вместе с тем это только начало пути к общественному осознанию того, что субсидирование производства некоторых видов опекаемых благ следует рассматривать как инвестиции. Обоснованием такой интерпретации расходов является тот факт, что нематериальные активы приносят доход не только в год осуществления затрат, но и в последующие периоды. Приведу в качестве примера нематериальные активы организаций исполнительских искусств: театральные репертуар или концертную афишу музыкального коллектива.

Очевидно, что многие спектакли текущего репертуара театров и музыкальных коллективов продолжают приносить доходы от продажи билетов и в последующие годы. К этому добавлю, что указанные нематериальные активы, также как и физический капитал, амортизируются (снижается посещаемость отдельных спектаклей до их снятия из репертуара) и восстанавливаются в результате соответствующих инвестиций (создание новых и капитальное возобновление старых постановок и концертных программ). Такой подход, например, позволил, исходя из реальных статистических данных культурной жизни Нью Йорка, оценить размер инвестиций в нематериальные активы и их экономическую отдачу для музыкальных коллективов (*Soloveichik, 2013a*), театров (*Soloveichik, 2013b*), телевизионных программ (*Soloveichik, 2013c*), а также книгоизданий и книжной торговли (*Soloveichik, 2013d*).

И все же, несмотря на интересные результаты, полученные Рейчел Соловейчик, я не склонен упрощать задачу и думать, что капитализация нематериальных активов может решить более общую проблему — измерения не близкой во времени экономиче-

16. Полезный обзор по данной проблематике представлен в известной статье Чарльза Халтена (*Hulten, 2001*). См. также: (*Corrado, Hulten, Sichel, 2005, 2009*).

ской отдачи инвестиций, а будущих экстернальных эффектов культурных благ. В этом смысле методология, разрабатываемая в рамках всемирной инициативы KLEMS (WORLD KLEMS Initiative), позволяет лишь несколько улучшить оценку рыночной составляющей дохода производителей опекаемых благ. При этом нерешенной остается главная проблема. Речь идет об измерении нерыночной части совокупного дохода организаций культуры — денежной оценки социальной полезности культурных благ¹⁷.

Не могу назвать совершенным и предложенный подход в данной работе. Идеального решения, наверное, в принципе не существует. В его основе всегда будут лежать нормативные установки. При этом исключительно важно, чтобы используемые в оценке социальной полезности нормы отражали содержательные интересы общества, а не были бы результатом бюрократических решений, устанавливающих никому не нужные формальные показатели.

17. Здесь в памяти всплывают давние слова управляющего делами Дирекции Императорских театров Владимира Петровича Погожева в отношении театральной реформы 1882 г.: «Императорский театр должен стать ... учреждением хозяйственным, в котором расходование экономично, а щедрость — производительна» (курсив мой. — А.Р.) (Погожев, 1900. С. 17).

ЛИТЕРАТУРА

- Абанкина Т.В.* (2017). Креативная экономика: переход к капитализации культурного наследия // Вопросы экономики. №4. С. 100–116.
- Бобылева К.* (2020). Нематериальные активы и информационно-коммуникационный капитал (ИКТ). М.: НИУ ВШЭ.
- Бураков Н.А., Славинская О.А.* (2017). Государственный патернализм и эконометрическая модель бюджетной поддержки театра. (Научный доклад). М.: ИЭ РАН.
- Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я.* (2000). Экономическая социодинамика. М.: ИСЭПРЕСС.
- Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я.* (2013). Индивидуум & Государство: Экономическая дилемма. М.: Весь Мир.
- Дианов Д.В.* (2005). Система показателей и классификации национальных активов, подлежащих оценке // Финансы и кредит. №19 (187). С. 12–20.
- Источники роста производительности труда после шоков 1998 и 2008 годов в России в контексте перспектив восстановления экономики после кризиса COVID-19 / Отв. ред. И.Б. Воскобойников. (2020). М.: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Капелюшников Р.И.* (2009). Производительность труда и стоимость рабочей силы: как рождаются статистические иллюзии // Вопросы экономики. №4. С. 59–79.
- Капелюшников Р.И.* (2013). Производительность и оплата труда в сфере искусства: альтернативная интерпретация / Культура и рынок. Опекаемые блага / Под ред. А.Я. Рубинштейна, В.Ю. Музычук. СПб.: Алетейя.
- Костина Е.П.* (1999). Творческий труд в исполнительских искусствах: Эволюция социально-экономических отношений (1960–1990-е годы). М.: Гос. ин-т искусствознания.
- Культура и рынок. Опекаемые блага / Под ред. А.Я. Рубинштейна, В.Ю. Музычук. (2013). СПб.: Алетейя.

- Культурная деятельность в контексте. Экономическая теория, институциональная среда, социологические измерения / Под ред. А.Я. Рубинштейна. (2019). СПб.: Алетейя.
- Ледьярд Дж. (2004). Несостоятельность (провалы) рынка / Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. М.: ИНФРА-М. С. 501–508.
- Лукьянова А.А. (2003). Переход к постиндустриальному обществу? Исследование занятости в сервисном секторе экономики России. М.: EERC.
- Масгрейв Р., Масгрейв П. (2009). Государственные финансы: теория и практика / Пер. с англ. М.: Бизнес Атлас.
- Механизмы российского рынка труда / Под ред. Е.Т. Гурвича и Е.С. Вакуленко. (2016). М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.
- Музычук В.Ю. (2013). Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты. СПб.: Нестор-история.
- Пигу А.С. (1985). Экономическая теория благосостояния. Т. 1–2. М.: Прогресс.
- Погожев В.П. Проект законоположений об Императорских театрах. Т. 1. СПб.
- Романова В.В., Мацкевич А.В. (2013). Бюджетные расходы в сфере культуры, кинематографии и средств массовой информации: анализ состояния и динамики / Под ред. Б.А. Рудника. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / Под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшниковой, С. Рощина. (2017). М.: ЦСР, НИУ ВШЭ.
- Рубинштейн А.Я. (2005). Экономика социального сектора: проблемы теории // Экономическая наука современной России. №1(28). С. 47–64.
- Рубинштейн А.Я. (2008). К теории рынков «опекаемых благ» (научный доклад). М.: Институт экономики РАН.
- Рубинштейн А.Я. (2009а). К теории рынков опекаемых благ. Статья 2. Социодинамическое описание рынков опекаемых благ // Общественные науки и современность. №2. С. 138–150.
- Рубинштейн А.Я. (2009б). Мериторика и экономическая социодинамика: дискуссия с Р. Масгрейвом // Вопросы экономики. №11. С. 98–109.
- Рубинштейн А.Я. (2011). Опекаемые блага: институциональные трансформации // Вопросы экономики. №3.
- Рубинштейн А.Я. (2012). Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен». М.: Институт экономики РАН.

- Рубинштейн А.Я. (2013). Театральная деятельность в России: RPR-анализ опекаемых благ // Экономическая наука современной России. № 4 (63). С. 105–124.
- Рубинштейн А.Я. (2017). Могут ли исполнительские искусства быть прибыльными? // Вопросы теоретической экономики. №1. С. 88–108.
- Рубинштейн А.Я. (2018). Теория опекаемых благ: учебник. СПб.: Алетейя.
- Рубинштейн А.Я. (2019). Театр, зритель и государство: 12 комментариев экономиста // Экономическая социология. Т. 20. № 5. С. 158–205.
- Рубинштейн А.Я. (2020). Государственный патернализм и его последствия / Экономическая теория современного государства. Новая парадигма патернализма / Под. ред. А.Я. Рубинштейна, А.Е. Городецкого, Р.С. Гринберга. СПб: Алетейя.
- Рубинштейн А.Я., Музычук В.Ю. (2014). Оптимизация или деградация? Между прошлым и будущим российской культуры // Общественные науки и современность. № 6. С. 5–22.
- Рубинштейн А.Я., Славинская О.А. (2018). О новом подходе к финансовому обеспечению государственного задания организациям искусства // Вопросы государственного и муниципального управления. № 3. С. 32–63.
- Самуэльсон П.А. (1993). Экономика. В 2-х т. М.
- Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Федюнина А.А., Юревич М.А., Зайцев А.А. (2020). Факторы роста производительности труда на предприятиях несырьевых секторов российской экономики. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Славинская О.А. (2019). О теории и методологии общественных расходов. Научный доклад. М.: ИЭ РАН.
- Славинская О.А. (2020). Теория общественных расходов и ее приложение к гуманитарному сектору экономики: Дис. ... канд. экон. наук: М.: ИЭ РАН. inecon.org/dissertacionnyye-sovety.
- Тамбовцев В.Л. (2012). Причины «болезни издержек» Баумоля: низкая производительность или культурные стереотипы? // Журнал Новой экономической ассоциации. №2(14). С. 132–134.
- Adarov A., Stehrer R. (2019). Tangible and Intangible Assets in the Growth Performance of the EU, Japan, and the US. Wiener Institut für Internationale Wirtschaftsvergleiche (WiiW) Research Report 442.
- Bator F.M. (1958). The Anatomy of Market Failure // The Quarterly Journal of Economics. Vol. 72. Pp. 351–379.
- Baumol W. (1965). Welfare Economics & the Theory of the State. Cambridge, MA: Harvard University Press.

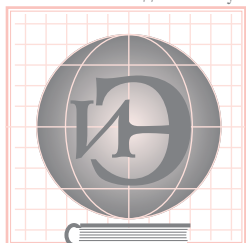
- Baumol W.* (1967). Macroeconomics of Unbalanced Growth: The Anatomy of Urban Crisis // *American Economic Review*. Vol. 57. No. 3. Pp. 415–426.
- Baumol W.* (1987). Performing Arts. In: John Eatwell, Murray Milgate and Peter Newman (eds.). *The New Palgrave: A Dictionary of Economics*. L.: Macmillan.
- Baumol W., Baumol H.* (1980). On Finances of the Performing Arts During Stagflation, Some Recent Data // *Journal of Cultural Economics*. Vol. 4. Issue 2.
- Baumol W., Baumol H.* (1985). The future of the Theatre and the Cost Disease of the Arts // *Journal of Culture Economics*, special edition, «Bach and Box». Association of Cultural Economic.
- Baumol W., Blackman B., Wolff E.* (1989). *Productivity and American Leadership. The Long View*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Baumol W., Bowen W.G.* (1965). On the performing arts: the anatomy of their economic problems // *American Economic Review*. Vol 55. No. 1–2. Pp. 495–502.
- Baumol W.J., Bowen W.G.* (1966). *Performing Arts: The Economic Dilemma*. New York: The Twentieth Century Fund.
- Baumol W.J., Oates M.I.* (1972). On the Economics of the Theater in Renaissance London // *Swedish Journal of Economics*. Vol. 74. Pp. 156–157.
- Baumol W., Oates W.E.* (1997). The Cost Disease of the Personal Services and the Quality of Life. In: Towse R. (ed.) *Baumol's Cost Disease: The Arts and Other Victims*. Cheltenham, UK and Lyme, US: Edward Elgar.
- Camerer C., Issacharoff S., Loewenstein G., O'Donoghue T., Rabin M.* (2003). Regulation for conservatives. Behavioral economics and the case for 'asymmetric paternalism' // *University of Pennsylvania Law Review*. Vol. 151. Pp. 1211–1254.
- Corrado C., Haskel J., Jona-Lasinio C., Iommi M.* (2016). Intangible investment in the EU and US before and since the Great Recession and its contribution to productivity growth. Rome. 10 November.
- Corrado C., Hulten C., Sichel D.* (2005). Measuring Capital and Technology. In: *Measuring Capital in the New Economy*. C. Corrado, J. Haltiwanger, and D. Sichel (eds.). *Studies in Income and Wealth*. Chicago: The University of Chicago Press. Vol. 65. Pp. 11–14.
- Corrado C., Hulten C., Sichel D.* (2009). Intangible Capital and US Economic Growth // *The Review of Income and Wealth*. Vol. 55. Issue 3 (September). Pp. 661–685.
- Easterly W., de Melo M., G. Ofer G.* (1994). Services as a Major Source of Growth in Russia and Other Former Soviet States // *World Bank Policy Research Paper No. 1292*. April.

- Feldstein M.* (2008). Did Wages Reflect Growth Productivity? // NBER Working Paper, №13953.
- Felton M.V.* (1992). On the Assumed Inelasticity of Demand for the Performing Arts // *Journal of Cultural Economics*. Vol. 16. Pp. 1–12.
- Felton M.V.* (1994). Historical Funding Patterns in Symphony Orchestras, Dance, and Opera Companies, 1972–1992 // *Journal of Arts Management, Law and Society*. Vol. 24. No. 8.
- Fernandez R., Palazuelos E.* (2012). European Union Economies Facing ‘Baumol’s Disease’ within the Service Sector (March 2012) // *Journal of Common Market Studies*. Vol. 50. Issue 2. Pp. 231–249.
- Fuchs V.* (1980). Economic Growth and the Rise of Service Employment // NBER Working Paper No. 486.
- Ginsburgh A., Throsby D.* (eds.) (2006). *Handbook on the Economics of Art and Culture*. North-Holland.
- Globerman S., Book S.H.* (1974). Statistical Cost Functions for Performing Arts Organisations // *Southern Economic Journal*. Vol. 40. Pp. 668–671.
- Heilbrun J.* (2003). Baumol’s cost disease. In: Towse R (ed.). *A handbook of cultural economics*. Cheltenham: Edward Elga. Pp. 91–101.
- Hulten Charles R.* (1979). On the ‘Importance’ of Productivity Change // *American Economic Review*. Vol. 69. Pp. 126–136.
- Hulten Charles R.* (2001). Total Factor Productivity: A Short Biography. In: *New Developments in Productivity Analysis, Studies in Income and Wealth*. Vol. 65. Chicago: University of Chicago Press.
- Jorgenson Dale W.* (2003). Information Technology and the G7 Economies // *World Economics*. Vol. 4. No. 4. October–December. Pp. 139–170.
- Jorgenson Dale W.* (2005). Accounting for Growth in the Information Age. In: Philippe Aghion and Steven Durlauf (eds.). *Handbook of Economic Growth*. Amsterdam, North-Holland. Pp. 743–815.
- Lucas R.E.* (1988). On the Mechanics of Economic Development // *Journal of Monetary Economics*. Vol. 22. Pp. 3–42.
- Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N.* (1990). A Contribution to the Empirics of Economic Growth // *National Bureau of Economic Research. NBER Working Papers* 3541.
- Musgrave R.A.* (1959). *The Theory of Public Finance*. N.Y.: McGraw-Hill.
- Neck R., Getzner M.* (2007). Austrian Government Expenditures: “Wagner’s Law” Or “Baumol’s Disease”? // *International Business & Economics Research Journal (IBER)*. Vol. 6. No. 11. Pp. 49–66.

- Nordhaus W.* (2008). Baumol's Diseases: A Macroeconomic Perspective, *Contributions to Macroeconomics* // Berkeley Electronic Press. Vol. 8(1). Pp. 1–39.
- Ofer G.* (1973). *The Service Sector in Soviet Economic Growth. A Comparative Study.* Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Pigou A.C.* (1920). *The Economics of Welfare.* L.: Macmillan.
- Pomp M., Vujic S.* (2008). Rising health spending, new medical technology and the Baumol effect. CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis, December.
- Porat A.* (2008). Expanding Restitution: Liability for Unrequested Benefits. The University of Chicago. The Law School. Public Law and Legal Theory WPN202. January.
- Porat A.* (2009). Private Production of Public Goods: Liability for Unrequested Benefits // *Michigan Law Review.* Vol. 108. November. Pp. 189–227.
- Romer Paul M.* (1986). Increasing Returns and Long Run Growth // *Journal of Political Economy.* Vol. 94. Pp. 1002–1037.
- Romer P.M.* (1990). Endogenous Technological Change // *Journal of Political Economy.* Vol. 98(5). (October). Part 2. Pp. 71–102.
- Rubinstein A.* (2013). Studing “Sponsored Goods” in Cultural Sector. Econometric Model of Baumol's Disease. Part II. Creative and Knowledge Society // *International Scientific Journal.* No. 3.
- Rubinstein A.J., Baumol W.J., Baumol H.* (1992). On the economics of the performing arts in the Soviet Union and the USA: a comparison of data // *Journal of Cultural Economics.* Vol. 16. No. 2. Pp. 1–23.
- Schwarz S., Greenfield H.J.* (1981). The Facts First: A Reply to Baumol and Baumol // *Journal of Cultural Economics.* Vol. 5. No. 2. Pp. 85–87.
- Schwarz S., Peters M.* (1983). *Growth of Arts and Cultural Organizations in the Decade of the 1970s. A study prepared for the Research Division.* National Endowment for the Arts. Rockville, MD: Informatics General Corporation.
- Soloveichik R.* (2010). Artistic Originals as a Capital Asset // *American Economic Review.* Vol. 100(5). (May). Pp. 110–114.
- Soloveichik R.* (2013a). Music Originals As Capital Assets. Manuscript.
- Soloveichik R.* (2013b). Theatrical Movies as Capital Assets. Manuscript.
- Soloveichik R.* (2013c). Long-Lived Television Programs as Capital Assets. Manuscript.
- Soloveichik R.* (2013d). Books as Capital Assets. Manuscript.
- Solow R.* (1956). A Contribution to the Theory of Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economics.* Vol. 70(1). Pp. 65–94.

- Solow R.* (1957). Technical Change and the Aggregate Production Function // The Review of Economics and Statistics. Vol. 39. No. 3. (Aug.). Pp. 312–320.
- Solow R.* (1962). Technical Progress, Capital Formation, and Economic Growth // The American Economic Review. Vol. 52. No. 2. (May). Pp. 76–86.
- Sunstein C., Thaler R.* (2003). Libertarian Paternalism // American Economic Review. Vol. 93. No. 2. Pp. 175–179.
- Thaler R.H., Sunstein C.R.* (2008). Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness. New Haven and London: Yale University Press.
- Towse R.* (ed.) (1997a). Baumol's Cost Disease: The Arts and Other Victims. Cheltenham, UK and Lyme, US: Edward Elgar.
- Towse R.* (ed.) (1997b). Cultural Economics: The Arts, the Heritage and the Media Industries. Vol. II. Cheltenham, UK and Lyme, US: Edward Elgar.

Российская академия наук



Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

А.Я. Рубинштейн

**Патернализм и социальная полезность:
нормативный анализ опекаемых благ**

Оригинал-макет – Валериус В.Е.

Редактор – Ерзнкян М.Д.

Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 11.09.2020 г.

Заказ № 21. Тираж 300. Объем 2,7 уч. изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН